

ВЛАД РАЙБЕР

МЫ ТВОИ
ДРУЗЬЯ

Влад Райбер

Мы твои друзья

«Автор»

2023

Райбер В.

Мы твои друзья / В. Райбер — «Автор», 2023

В городе у Северного полярного круга, каждое лето наступал сезон туманов. Пик этого явления именовали «самой туманной ночью в году». Жители города прятались в своих домах и опускали ставни на окнах, ведь в эту ночь в тумане возникали тени и жуткие голоса повторяли снова и снова: «Мы твои друзья!». Те люди, что не успели спрятаться, навсегда исчезали. Десятки лет тайная организация «Багор» занимается изучением этого явления. Официально — это просто охранная служба. На самом деле «Багор» — научный институт, изучающий аномальные объекты. Новая книга Влада Райбера «Мы твои друзья» включает в себя все хроники «Багра». Плюс восемь страшных рассказов из цикла «Истории шёпотом в темноте».

© Райбер В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Благодарности	5
Хроники «Багра»: Город за барьером	6
Эпизод 1. Мы твои друзья	7
Эпизод 2. Чёрная башня	12
Эпизод 3. Долгий туман	17
Эпизод 4. Гиганты	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Влад Райбер

Мы твои друзья

Благодарности

Я долго смотрел в монитор и не мог решиться начать писать благодарности. Боялся, что они выйдут слишком эмоциональными.

Сложно передать словами... Хотя нет. Мне ничего не сложно передать словами. Я же писатель!

Просто мне не нужно заставлять вас проникаться тем, насколько для меня важна поддержка читателей, которые помогли выпустить эту книгу.

Я благодарю Данила Переяслова, Нину Скоморохову, Карину Чепурную, Максима Вокуева, Илью Попова, Николая Рязанова и Furry Lost, который пожелал остаться при псевдониме.

Отдельно благодарю Алёну Кулакову, потому что помимо прочего она ещё и редактировала текст!

Спасибо вам всем! Давайте все будем здоровы, чтобы я писал, а вы читали. Всё как обычно.

Хроники «Багра»: Город за барьером

В городе у Северного полярного круга, каждое лето наступал сезон туманов. Пик этого явления именовали «самой туманной ночью в году». Жители города прятались в своих домах и опускали ставни на окнах, ведь в эту ночь в тумане возникали тени и слышались голоса. Те люди, что не успели спрятаться, навсегда исчезали.

Эпизод 1. Мы твои друзья

Я больше никогда не поеду работать в тот город. Мне предлагали ещё один контракт с серьёзной прибавкой к зарплате, но после того, что я там видел, меня не прельстят никакие деньги.

Я не буду называть город, в котором жил и работал несколько лет. Скажу только, что находится он далеко на севере. Мне предложили работу на комбинате.

Тот город промышленный, грязный и неуютный. Но обещали хорошие деньги. Я посчитал и подумал, что если поработать там какое-то время, то по возвращении можно построить дом. Поэтому я согласился и заключил контракт на три года.

Ещё в первый день на вокзале я понял, что жить там будет уныло. Холодный, мрачный город, фабричные трубы, типовые дома, ровные одинаковые улицы.

Однажды я видел тот город сверху – он напоминает нагромождённые фигуры в игре Тетрис. В нём нет души. Но никто и не стремился остаться там навсегда. Почти всё население городка – это работники комбината, которые отработывали свои контракты, чтобы заработать денег и уехать.

«Это место не для жизни», – часто говорили там.

В городе действовали свои неофициальные правила. На улице нельзя было встретить полицейских, а роль патрульных выполняли охранники комбината. У них была строгая чёрная форма, служебные автомобили и травматическое оружие.

Было ощущение, что я оказался в другой стране, где другие законы и другой жизненный уклад. Окна всех домов оборудованы автоматическими рольставнями. Когда я заселялся в квартиру, мне показали где находится кнопка, которая поднимает и опускает роллеты на окнах. Я спросил: а зачем они вообще нужны?

– Раз в году их просят опускать на ночь, – сказали мне. – Это потом объяснят. Просто знай, что кнопка вот тут.

Позже я заметил, что на всех старых домах есть деревянные ставни. Это означало, что потребность запирать окна здесь существует с давних времён. Зачем? Я подумал, что в городе бывают бураны и окна нужно защищать. Но позже стало ясно, что дело в другом.

В начале июля в городе стояли густые туманы, которые перемежались с газом от заводов. С каждым днём видимость по утрам и по вечерам становилась хуже, а дышать всё труднее.

Возвращаясь с работы, я увидел объявление на своём подъезде:

«КОМЕНДАНСКИЙ ЧАС! В ночь с 6 на 7 июля – с 21:00 до 7:00. Требование: покинуть улицу и не выходить из домов, закрыть ставни или опустить защитные роллеты на окнах. Заранее проверьте исправность автоматических систем. Проведите их ремонт или используйте подручные материалы, чтобы закрыть окна».

Какой ещё комендантский час? Почему не указана причина? Я спросил об этом коллег по работе. Мне объяснили, что такое происходит каждый год в начале июля, когда густеют туманы. Магазины рано закроются, охранники будут ходить по улице целыми взводами и разгонять всех по домам. Нужно всего лишь провести одну ночь дома с закрытыми окнами.

Я уже и без них это понял, меня интересовало: почему? Какова причина? На эти вопросы никто не мог дать внятного ответа. Говорили, что в городе проходят тактические учения. Я хотел знать подробности, почему мою свободу ограничивают, но ничего не объясняют:

– Какие ещё учения? Это же не военный город и никаких воинских частей, насколько я знаю, поблизости нет.

– Охранники предприятия обучаются, как действовать в случае аварии и экологической катастрофы, – объяснил мне сослуживец. – Учения назначают на самую туманную ночь, чтобы уметь работать в условиях задымления, например.

– Это правда? – усомнился я. – А зачем закрывать окна наглухо?

– Не знаю, да и какая разница? – ответил коллега. – Некоторые верят, что в эту ночь по улицам ходят упыри. Можешь в это верить, если тебя это убедит.

Я не верил в упырей, но это не означало, что я готов поверить в любую официальную версию, тем более, когда её прямо не называют.

Шестого июля на работе объявили короткий день. Уже после обеда всех отпустили, чтобы люди успели запастись продуктами и медикаментами, если необходимо, пока не закрылись аптеки и магазины. Некоторые закрывались уже днём. По улицам ездили фургоны охранной службы. Люди в чёрных берцах и в чёрной форме шагали целыми колоннами. На каждом углу напоминали, что сегодня будет комендантский час.

В половине девятого вечера на улице завывали сирены. К тому времени большинство окон уже были закрыты. Я всё ещё был на улице, прогуливался, наблюдал.

Туман в этот день стал особенно густым. По земле стелился смог. Ко мне подошёл один из патрульных и спросил, что я до сих пор делаю на улице.

– Не торопите меня, ещё полчаса до комендантского часа, – ответил я.

– А где вы живёте? Вы успеете вернуться домой? – встревоженно спросил патрульный.

– Вот мой дом! Сейчас покурю и зайду.

– Ночью не выходите. Даже курить!

Я пообещал, что ночью буду спать. Только тогда охранник от меня отвязался.

Я пошёл домой и стал смотреть на улицу из спальни. Там уже не осталось пеших групп охранников, но всё ещё ездили фургоны. Один из них остановился перед моим домом, в моё окно ударил прожектор, и кто-то сказал в рупор:

– Немедленно опустите ставни или закройте окна подручными средствами! В городе комендантский час!

Я отошёл от окна и нажал кнопку. Рольставни сработали. Почему эти ребята так не хотели, чтобы я видел происходящее на улице?

Я решил не навлекать проблемы и лёг спать. Снаружи ещё час ездили машины. Потом слышались только неторопливые шаги, словно кто-то бродил. Не похоже, что это были охранники комбината. Их походку я бы узнал, они твёрдо стучали берцами по асфальту, а это был глухой звериный топот.

Утром на улице было ясно. Туман исчез. Город вернулся к привычной жизни и люди вели себя так, будто уже забыли о вчерашнем комендантском часе.

Я пытался расспросить коллегу, работающего не первый год уже по второму трёхлетнему контракту. Он не желал ничего обсуждать, сказал, что, если задавать много вопросов, могут возникнуть проблемы на работе. Не положено!

– Зачем ты нарываешься? Отработаешь – уедешь. Какое нам дело, что они тут творят?

Он не соврал тогда. В городе были те, кто верили, что одну ночь в году по улицам ходят твари, которые появляются из тумана. Окажешься на улице ночью – попадёшь к ним в лапы и тебя больше не найдут. Страшные сказки.

Шли недели, и я постепенно забывал о комендантском часе. Это больше не казалось важным. Я работал без отпусков, получал зарплату. Радовался, что копят деньги на дом моей мечты.

В этой рутине пролетел год. Приближался июль. Сгущались туманы, перемешивались с выхлопами от завода. Ко мне на работе подошёл начальник с напоминанием проверить исправность автоматических систем на окнах. Я подумал, что близится комендантский час. И точно! Вскоре на моём подъезде появилось объявление, что в ночь с восьмого на девятое июля нужно будет сидеть дома.

Я посмотрел прогноз погоды и понял, что как раз тогда будет самый туманный день, и подумал: а вдруг это просто мера, чтобы на улицах не случилось аварий из-за плохой видимости? Зачем верить в заговоры, если отгадка всегда проста. Всё это бытовые мелочи.

Но было непонятно, почему в этот день столько суеты. Почему все охранники так нервничают. Зачем так поспешно разгоняют всех по домам. Меня, как человека, дорожащего своими свободами, оскорбляла настолько тоталитарная атмосфера. Просто объясните людям в чём дело. Зачем устраивать суматоху?

В восемь вечера я был дома. Я был слишком уставший, чтобы испытывать интерес к происходящему и закрыл окна, когда завывали сирены.

Я рано уснул, а потому проснулся ночью. Снаружи что-то происходило. Кто-то бежал прямо под моими окнами. В полной тишине можно было различить даже сбивчивое дыхание этого человека. Он был напуган, кто-то преследовал его.

Потом голос разорвал тишину:

– Не надо! Отпустите! Оставьте меня!

И ему в ответ прозвучал низкий бубнёж:

– Мы твои друзья!

Эти слова звучали, как гул в водосточной трубе. Как если бы кто-то произнёс фразу не шевеля губами, открыв рот и стиснув зубы: «Мы твои друзья». Это было жутко.

– Отпустите! – вопил человек.

– Мы твои друзья! – бубнили ему.

Я встал, подошёл к стене, где светилась кнопка, поднёс палец, но не стал нажимать. Снаружи всё прекратилось. Мне не стоило в это лезть.

Утром туман исчез. Патрульных было не больше чем обычно. Я хотел рассказать кому-нибудь о том, что слышал ночью. У меня на работе была одна инженерка – молодая женщина Света. Мы вместе пили кофе в перерывах. Она была не очень разговорчива и почти не выражала никаких эмоций, поэтому казалось, что с ней можно поделиться чем угодно. Света просто выслушает и не станет критиковать за излишнюю мнительность.

Я не ожидал от неё никакой реакции, хотел просто проговорить это вслух, но когда я рассказал о том, что слышал ночью, женщина ответила:

– Того человека забрали в туман. Зря он вышел на улицу ночью.

– Кто его забрал? – спросил я.

– Не знаю, – сказала Света. – У нас в посёлке есть институт, у этого предприятия с ним договор. Там готовят специалистов для работы здесь. Многие наши приезжают сюда после учёбы. И знаешь, как у нас в посёлке называют это место? Город пропавших людей. Некоторые приезжают сюда и больше никогда не возвращаются. От них ни слуху, ни духу. Теперь я понимаю почему. Тут раз в году происходит что-то страшное, поэтому все прячутся.

Я не знал, что и сказать на такое. Света покосилась на меня большими серыми глазами и добавила шёпотом:

– Слышала, что в эту ночь по улицам ходят чудовища. Они ловят людей, забирают их в туман и превращают в себе подобных. Поэтому с годами они только множатся.

Мне хотелось, чтобы Света... пусть это было совсем на неё не похоже... в конце фразы сказала: «БУ!» и рассмеялась. Но она этого не сделала.

Я отработал на предприятии два года, пошёл последний. Это было последнее лето, когда я мог застать самую туманную ночь в том городе. Она пришлась на самые первые дни июля.

Знакомое объявление с требованиями без объяснений на двери подъезда и суетливая подготовка. Все проверяют исправность систем на окнах, на улице всё больше патрульных.

Это был мой последний шанс узнать, что на самом деле происходит в комендантский час. И придумал маленькую хитрость. Проверяя рольставни я проделал в одном из щитов небольшое отверстие.

Я исполнил все требования. Был дома к девяти вечера, закрыл окна, но решил, что буду подглядывать.

Увы ничего не было видно. Это был мой просчёт. На улице было слишком туманно и слишком темно. Что я надеялся разглядеть в такую маленькую дырочку?

Я видел только движение тумана, он стелился по земле, как густой дым. Однако мне удалось разглядеть несколько молчаливых фигур, которые прошли по моей улице. Они не были патрульными. Охранники шагали ровным строем, а эти шли вразброд, как стадо.

Посмотреть бы! Если поднять ставни, то будет шум. Я не хотел лишнего внимания. Поэтому я накинул куртку и вышел за дверь. Думал, просто высуну голову из подъезда – погляжу по сторонам – и обратно! Хотелось рискнуть. Легко рисковать, когда не веришь в настоящую опасность.

Улица была пуста. Никого вокруг, только туман подступал со всех сторон как серое облако.

Мне захотелось курить. Ненавижу дымить в квартире, поэтому решил сделать несколько затяжек на крыльце. Придерживая магнитную дверь ногой, я чиркнул зажигалкой, склонился над пламенем и раскурил сигарету.

А когда я поднял голову, то увидел перед собой безобразное лицо. Это была нечеловеческая физиономия. Голова как грязевой слепок, неподвижная, гротескная улыбка в половину лица, плоский широкий нос, глаза как шары без век. Это существо было воплощением жуткого искусственного дружелюбия. Оно потянуло ко мне руки, словно хотело заключить в объятия.

Я отскочил назад. Магнитная дверь захлопнулась. Теперь обратно в подъезд не вбежать! Что я наделал? Идиот!

Шарахнулся в сторону, а там ещё один такой же улыбчивый упырь. Идёт, таращит глаза, тянет ко мне огромные ладони.

– Мы твои друзья, – пробубнил он, не шевеля губами.

– Мы твои друзья, – повторил второй, не переменив лица.

Они улыбались, они пытались схватить меня.

Я побежал от них по улице, не разбирая дороги. Фонари были бесполезны. Они только светились в тумане белыми кругами. Было легко заблудиться в знакомых кварталах.

И эти упыри повсюду! Они выныривали со всех сторон. Медленные, но такие вездесущие, что я едва успевал менять направления, чтобы не попасться к ним в руки.

Сердце ушло в пятки. Я метался туда-сюда, бежал в поиске безопасного места, где нет этих уродов. Их было много, они обступали меня со всех сторон. Я свернул в переулок, думал спрятаться и попал в западню.

Один из этих улыбчивых «друзей» встал на пути. Позади их было ещё несколько. Они были похожи на кошмарных клоунов из ужастиков, только без яркого грима.

Я бежал прямо на одного из них, надеялся оттолкнуть и проскочить мимо. Не удалось... У него оказались цепкие пальцы. Он схватил меня, прижал к себе. Его руки и тело были липкими, как леденец, что побывал у кого-то во рту.

Меня потащили в туман. Я истошно вопил:

– Отпусти меня, мразь!

Липкий монстр тащил меня. Я оказался внутри серого облака. Меня тянули, волочили по асфальту. Я ничего не видел, но отчаянно боролся, упирался.

Не знаю как, но мне удалось вырваться, отклеиться от этого уroda и я побежал сквозь туман. Я не знал, где нахожусь. Вокруг была только серая пустота.

«Куда подевались дома? Где фонари? Где я?», – это была крайняя степень паники. Мне казалось, что я уже не в городе, а в каком-то другом месте, где нет ничего кроме сплошного тумана.

Но потом я увидел яркое белое пятно вдалеке. Фонарь. Я побежал на свет и снова оказался на одной из городских улиц. Метнулся к ближайшему дому, старому, без магнитной двери. Я забежал в подъезд, стучался во все двери.

– Кто там? – спросил чей-то сонный голос.

– Помогите! Откройте мне! – орал я.

– Сиди в подъезде и тебя не утащат, – сказал кто-то из-за двери. – Пока ты под крышей, они тебя не достанут. Сиди там до утра и не мешай людям спать.

Мне так и не открыли. Я сидел на ступеньках до рассвета. Вышел на улицу только когда люди стали покидать квартиры.

Меня чуть не утащили. Что бы со мной стало? Я бы превратился в одного из этих чудовищ? Они все когда-то были людьми? По пути домой я снял липкую куртку и выбросил её в мусорный контейнер.

Я был так напуган, что мне хотелось немедленно разорвать контракт и уехать из того города.

Но я остался. Решил просто забыть и никому не рассказывать о случившемся. В последующие месяцы я просто работал. Пережитым я не поделился даже с молчаливой Светой.

В последнее лето, когда осталась всего неделя, уже начались туманы. Я думал: скорее бы уехать, только бы самая туманная ночь не пришлась раньше. Только бы не увидеть объявления о комендантском часе! Мне не хотелось быть здесь, когда по улицам начнут бродить улыбчивые твари.

Контракт закончился, и я уехал. Почему в том промышленном городе завелись эти липкие чудовища, и почему они появляются только на одну ночь в году – так и осталось для меня тайной.

Эпизод 2. Чёрная башня

Меня зовут Алексей Коньков. Я в шутку называю себя «психологом особого назначения», но некоторые воспринимают это всерьёз и указывают так мою должность в официальных отчётах.

Я начинал карьеру в вооружённых силах военным психологом, работал с участниками боевых действий. Потом стал предоставлять свои услуги как частное лицо. Сотрудничал со спецслужбами, вёл допросы с особо-опасными преступниками и серийными убийцами. Иначе говоря, имею богатый опыт общения с теми, с кем в разговорах нужна устойчивая психика.

Приходилось работать и с иностранными правоохранительными органами. В совершенстве знаю несколько языков.

Когда ко мне впервые обратились из частной службы с названием «Багор», за мной уже был десятилетний стаж, поэтому меня несколько не интриговали их загадочные намёки, что беседовать придётся с необычным субъектом. Кого я ещё не видел за эти годы?

«Багор» – это частная структура одного промышленного города на Севере. Официально – это просто охранная служба комбината. Фактически – они там и полиция, и спецслужба.

Мне нужно было приехать и провести одно интервью под запись. Меня предупредили, что мой собеседник «не совсем человек».

Я ответил, что не бывает никаких «не совсем людей». Либо человек, либо нет.

Я вышел из поезда и скривился от смрада. Не зря тот город считается одним из самых загрязнённых. Воздух там дымный и кислый. Выбросы от комбината буквально висят в атмосфере.

Тогда был сезон ядовитых смогов. Я прибыл как раз после явления, что называют «Самой туманной ночью в году». Меня удивило, что каждое окно, каждого дома оборудовано автоматическими ставнями. В утренние часы их как раз поднимали.

Я спросил у местного продавца: тут всегда на ночь вот так «запечатывают» окна? Он ответил: «Нет. Только одну ночь в году». На вопрос: «Почему?» продавец отвёл глаза и пожал плечами.

Всюду были расклеены объявления со вчерашней датой и предупреждением «КОМЕНДАНСКИЙ ЧАС!».

«Интересно!», – подумал я.

Меня просили явиться в центральный офис «Багра» к полудню. Я был там уже в девять утра.

Двое сотрудников предложили мне отдохнуть с дороги, но я сказал, что выспался в поезде и готов начать работу. Мы долго спускались на лифте. Помещение, где мне предстояло вести беседу, находилось глубоко под землёй.

Я оказался в широком зале. Дышать стало трудно – мраморному полу стелился серый газ. Он подавался через специальные решётки, что работали как дым-машины. Сотрудники «Багра» объяснили, что мой собеседник способен дышать только таким воздухом и подали мне баллон с кислородом и маску, чтобы я во время беседы мог делать вдохи, если станет совсем тошно.

Я расположился в кожаном кресле у столика с диктофоном.

«Вы готовы?», – спросили меня. Я кинул. Сотрудники организации распахнули чёрные двери и в зал ввезли чудовище в инвалидном кресле. Я был готов увидеть кого угодно, но только не это!

«Не совсем человек»? Трудно было найти в нём хоть что-то общее с человеком!

Существо с головой в форме воздушного шара. Кожа чёрно-зелёная, покрытая густой слизью, как болотная грязь. Близко посаженные глаза навывкате, как шарики для пинг-понга и пасть растянута в подобие улыбки. Крошечный нос и широкие ноздри. Ушей нет.

Чудовище было пристёгнуто ремнями к креслу. У него были тонкие руки, а ладони непропорционально огромные и пальцы слишком длинные.

Я снял очки и потёр глаза. Уж не кажется ли мне?

С ним мне надо было беседовать? Я сомневался, что это создание способно говорить, но вдруг оно произнесло, не шевеля губами: «Мы твои друзья!».

Меня спросили нужно ли охранникам остаться. Я сделал несколько глубоких вдохов через кислородную маску, успокоился и сказал, что можно не беспокоиться.

Меня оставили наедине с монстром. Двое сотрудников службы наблюдали за нами через затемнённое окно, через которое виднелись их очертания.

Я включил диктофон и начал беседу. Поначалу существо на все вопросы отвечало только фразами «Мы твои друзья» или «Я твой друг».

Я применил несколько простых техник, чтобы собеседник начал ориентироваться в реальности: назвал сегодняшнюю дату, описал обстановку зала, назвал предметы «стол», «кресло», «диктофон». Заметив, что чудовище способно фокусировать взгляд на моих пальцах, я положил руку на грудь и сказал: «Меня зовут Алексей Коньков. Я человек. А кто вы?».

Оно ответило: «Человек!». Я уточнил: «Вы считаете себя человеком?». Оно подтвердило: «Да, я человек». Я спросил сколько ему лет и как его зовут.

Гриднев. Это была его фамилия. Он не смог вспомнить своего имени и возраст. Я спросил, чем он занимается, и монстр сказал, что он инженер-проектировщик. Мы разговаривали около двух часов. Ответ за ответом и его история прояснялась.

Монстр утверждал, что он приехал в город для работы по контракту. Трудился несколько лет, пока контракт не закончился. Пришло время возвращаться.

Я понял, что скорее всего передо мной всё-таки человек и спросил, что с ним случилось, как он стал таким, как сейчас. Собеседник не понимал моего вопроса. Тогда я спросил не происходило ли с ним что-нибудь странное?

У монстра бегали глаза, он часто сгибал и разгибал пальцы, сильно нервничал пока рассказывал о тревожной ночи. У него сохранились лишь обрывки воспоминаний: всех предупредили оставаться ночью дома, его квартира была на другом конце города. По пути с работы сломалась машина. Общественный транспорт уже не ходил, ни одна экстренная служба не отвечала на звонки, а связываться с патрульными не хотелось. Он решил провести ночь в машине.

Стемнело. Завыли сирены. Улицы заволокло туманом. «Потом пришли друзья»...

Они обступили машину и стучались в окна. Мой собеседник вспомнил, как боялся, что они разобьют стёкла и доберутся до него. В панике он выбрался из машины, побежал и стал звать на помощь. «Друзья» были повсюду. Они окружили его, взяли за руки и повели в туман. Оказалось, что он зря их боялся. «Друзья» были страшные, но добрые.

«Они всегда были рядом», – закончил он свой рассказ.

«Что случилось с вами потом?», – спросил я.

Пучеглазый монстр ответил неуверенно: «Контракт закончился. Наверное, я сел в поезд и уехал домой?».

Я спросил, как он снова оказался в этом городе? Собеседник удивился моему вопросу: «Снова? Я опять здесь? Может я не уезжал?». Он опустил взгляд и уставился на свои руки, казалось, что его глаза стали ещё крупнее.

«Можно зеркало?», – спросил он.

Я повернулся к двум фигурам, что стояли за стеклом и спросил: «Вы позволите?».

Чёрные двери открылись и в зал вкатили полутораметровое зеркало на колёсах.

Как только монстр увидел своё отражение он начал рыдать. Невыносимо было слушать его крики. Он выл и заливался слезами. Я попытался его успокоить, но сотрудники «Багра» сказали, что это бесполезно. После осознания, эти существа впадают в истерику и больше не приходят в себя. Нужный материал собран, беседа окончена.

Монстра увезли. Я спросил, что с ним будет. Мне ответили, что эти существа долго не могут протянуть в нашем мире. Учёные, которые работают на «Багор» знают только состав воздуха, подходящий этим существам для дыхания, но понятия не имеют какая вода и еда им нужна. Обычная не подходит.

Я спросил: «Разве это не человек?». Мне ответили: «Был человеком. Инженер-проектировщик с фамилией Гриднев есть в списке пропавших».

В тот же день мне предложили работу на регулярной основе: раз в год приезжать в город и беседовать с чудовищами. Я хотел знать, что здесь творится, и мне всё подробно объяснили.

Раз в год наступает сезон туманов, который смешивается с газами от производства. Туманы с каждым днём становятся всё насыщеннее, пока не достигают пика. Тогда и наступает «Самая туманная ночь в году».

Большинство жителей города не живут в этом месте постоянно. Они сотрудники комбината, работающие по контракту, и каждого, кто туда приезжает, ставят перед фактом, что в одну ночь в году нужно оставаться дома, закрыв двери и опустив автоматические ставни.

В такие ночи в тумане появляются сотни чудовищ. Они похищают людей и каким-то образом превращают в себе подобных. Есть гипотеза, что этот город находится на границе миров. Грань тонка и в «Самую туманную ночь» она вовсе стирается. В город приходят жители другого мира.

Комбинат уже много лет финансирует изучение аномалии. Задача учёных – как можно больше узнать об этих существах и мире, в котором они живут. Им нужен был человек вроде меня, который сумеет разговорить монстров.

Я согласился. И приехал в тот город через год, за несколько дней до того, как в городе начался комендантский час.

Обстановка на улицах менялась с каждым днём. Туманы становились всё гуще и всё больше похожи на облака, что ползли не по небу, а прямо по земле. Патрульных в чёрной форме тоже заметно прибавилось. Они ходили по городу целыми отрядами. Проходили проверки системы оповещения – иногда взывала сирена.

Однако жители города вели себя так, будто ничего не происходит. Для них это была рутина. Они знали, что делать: нужно просто провести одну ночь дома. Никого в городе будто не интересовали причины этого. Хотя я общался только с сотрудниками «Багра» и не знал, о чём на самом деле судачат жители, и какие слухи ходят в городе.

В тот самый день улицы рано опустели. Уже к шести вечера были закрыты все магазины. Всюду ездили и ходили патрульные, напоминали каждому прохожему, что сегодня комендантский час.

Я был в офисе «Багра». Это высокое стеклянное здание с чёрным отливом. На фоне невысоких одинаковых домов, выглядит оно весьма зловеще. Даже сотрудники структуры называли его «башней зла».

Мне было интересно, я задавал много вопросов как ловят чудовищ. И мне предложили увидеть всё своими глазами, то есть стать частью рабочей группы, которая занимается поимкой существ.

В неё входили четверо хорошо подготовленных ребят. Они вели себя уверенно, как отряд наёмников из боевика. Я на это купился и чувствовал себя безопасно в их компании. Причём только один из них был вооружён пистолетом, у других в арсенале имелись только петли на палках, какие используют для отлова бродячих собак.

Как только стемнело, мы сели в фургон. Группой командовал, что не удивительно, парень с пистолетом. Он сказал водителю не уезжать далеко от подземной парковки. Эти существа, так или иначе, должны были сами прийти к нам.

Ребята с петлями выглядывали из окон. Светили фонариками. Я просто наблюдал. Мы ждали уже час. Командир дал команду водителю проехать немного вперёд. Позицию сменили, но толку не было, никаких чудовищ не появилось.

Руководитель команды сказал, что монстры, похоже, просекли, что их ловят и теперь не ходят близко к офису. Он скомандовал: «Едем в центр! Там их полно!».

И мы поехали. Я смотрел в окошко в кабину водителя. Он ехал через сплошной туман, ориентируясь, похоже, только по памяти. Мне хотелось сказать, чтобы он сбавил скорость. Как можно гнать, когда почти нет видимости? Но приказы отдавал не я...

Одно из этих созданий появилось прямо перед фургоном. Водитель машинально дёрнул руль вправо, объехал чудовище, но потерял контроль над машиной. Нас мотало из стороны в сторону. Командир вскрикнул: «Тормози!». И водитель затормозил...

Машина перевернулась несколько раз и проехала крышей по асфальту. Я всё время оставался в сознании, но так треснулся головой, что долго не мог прийти в себя.

Машина была перевёрнута и полна битого стекла. Окна вылетели, всё заволочло густым туманом. Я перевернулся на бок и увидел рядом одного из ребят. У него были открыты глаза, но он не двигался. Похоже, он умер от перелома шеи.

Я услышал за окном знакомое: «Мы друзья... Мы твои друзья». Они были рядом, за окнами мельтешили не меньше пяти пар тонких ног. Водитель висел вниз головой на ремне безопасности. Кажется, не выжил. Один из отловщиков очухался, и только он поднял голову, как в машину проникли огромные руки и потащили его наружу.

Он кричал: «Не трогайте меня!», а ему отвечали: «Мы твои друзья!».

Командир группы забился в угол, достал пистолет из кобуры и сказал: «Я не стану одним из вас! Ни за что!».

Я надеялся, что он будет отстреливаться, защищать нас, но вместо этого он засунул пистолет себе в рот и выстрелил.

Последний выживший из «Багра» пополз за пистолетом, но его тоже сразу схватили и выволокли на улицу.

Я понял, что в безопасности только пока не шевелюсь. И я лежал рядом с двумя трупами, ждал, что эти твари разойдутся. Но один из монстров полез проверять. Его лицо с широченной улыбкой появилось прямо надо мной.

Я выкатился через противоположное окно, поднялся и хотел бежать. Но мою левую ногу дёрнула острая боль. Возможно, она была сломана. И всё что я мог – это ковылять, прыгать и кое-как тащиться.

Монстры наступали со всех сторон. Они не пытались меня догнать, мне всё равно некуда было деться.

Я шёл вниз по улице, впереди видел только свет фонарей. Я кричал, звал на помощь, но на зов приходили только те, кто назывались друзьями. Трое взяли меня в кольцо. Я попытался оттолкнуть одного, но мои ладони буквально приклеились к нему. Их тела покрывала липкая субстанция.

Монстры взяли меня под руки, приклеились ко мне липкими ладонями. Я кричал, рвался, не обращая внимания на боль, а они тащили меня и всё повторяли: «Мы твои друзья!».

Тащили в густой вонючий туман, подальше от света фонарей.

Меня бросили на сырую землю. Я встал на колени и огляделся. Трудно было поверить в то, что вижу. Это был уже не город и даже не наш мир. Тёмно-зелёное небо с перламутровыми отблесками. Холмы, равнины, глубокие дымящиеся кратеры, как воронки от бомб. Они были источниками туманов, заполняющих тот мир.

На горизонте высились какие-то полуразрушенные здания, городские руины. Это была какая-то давно выродившаяся цивилизация.

Обернувшись я увидел густое дымное облако. Я знал, что это выход и надо спешить, пока проход между мирами ещё открыт. И я встал и поплёлся обратно, как мог. Когда не осталось сил, я полз по земле на коленях.

Меня никто не держал. Мне дали уйти. Я снова оказался в городе.

Так всё и было.

...

– Хорошо... Алексей... Так вас зовут, да? Что случилось с вами потом?

– Трудно вспомнить. Похоже, сильно ударился головой во время аварии. Я должен был поехать домой, у меня был билет на поезд.

– Когда всё это произошло?

– Думаю, пару дней назад или около того... Нет?

– Видите ли... Неудачная экспедиция, когда оперативная группа попала в аварию, случилась четыре года назад. Вы были в составе этой группы. Прошло много времени. Алексей, можете вспомнить, где вы были все эти годы?

– Мои руки... Что с ними? Это не мои руки!

– Алексей, что вы ещё помните о том месте, где находились до вчерашнего дня?

– Зеркало! Будьте добры, принесите зеркало!

– Сейчас этого делать не стоит. У меня к вам есть ещё несколько вопросов.

– Зеркало! Дайте зеркало! Зеркало!!!

Эпизод 3. Долгий туман

Мне снятся кошмары. Эти сны как фрагменты документального фильма. Всё, что я вижу, так естественно. Небо зелёное как болотная тина. Молчаливые холмы. Огромные кратеры в земле исторгают облака тумана, что расплзается повсюду.

Руины городов. Те города не похожи на наши. Полуразрушенные башни напоминают плетёные коконы, а малые дома представляют собой полусферы с овальными дверьми и круглыми окнами.

В них живут липкие чудовища с огромными головами и длинными пальцами. Их лица всегда растянуты в улыбках. Они глупы, они бродят поодиночке в поисках еды.

Улыбчивые существа питаются чем-то вроде ила, который добывают в небольших болотах. Самое отвратительное, что в эти болота они и гадят. Это всё чем они заняты: бродят, едят и гадят.

Страшно подумать, что эти чудовища когда-то были людьми.

Если бы я рассказал о своих снах психологу на ежегодной переаттестации, меня бы могли отстранить от работы. Поэтому я молчу. Но мне надо выговориться, и я решил вести дневник. Хотя нам запрещено делать какие-либо записи вне журнала.

Я работаю на частную охранную организацию «Багор». Официально мы занимаемся охраной промышленного комбината и жилых районов для сотрудников. На самом деле наша организация – это ещё и научный институт.

Более тридцати лет «Багор» занимается изучением и контролем аномальной зоны, которая охватывает весь город. Это место всегда было таким. До нас им занимались сотрудники государственной спецслужбы. И без их архивов можно догадаться, когда всё это здесь началось.

На одной из улиц стоит дом-музей, называемый «первым домом города». Одноэтажная рубленая изба с глухими ставнями на окнах. Эти ставни говорят о том, что и участники первых экспедиций знали, какую опасность таит в себе это место. Тем не менее здесь возник промышленный город...

Раз в году наступает сезон туманов. С каждым днём погода становится хуже. Перемешиваясь с производственными газами, туманы становятся всё гуще. На пике они превращаются в непроглядный смог. Это и называется «самой туманной ночью в году».

В каждом доме по всему городу окна закрывают рольставнями и объявляют комендантский час. Принято считать, что в эти ночи открывается проход в параллельный мир. В город приходят чудовища, и похищают всех, кого встретят на улице.

Они уводят людей в свой мир и, каким-то образом, превращают в таких же монстров, как они сами.

Каждый год специальные отряды отлавливают одного или нескольких чудовищ и допрашивают их. Некоторые знают, что были людьми, другие этого не помнят.

Они повторяют: «Мы твои друзья». Один из улыбчивых уродцев ответил на вопрос зачем они похищают людей: «Чтобы все были счастливы и никогда не умирали».

Не надо мне такого счастья... Вечно бродить в беспмятстве по безжизненному миру.

Наверное, этими допросами и навеяны мои кошмары. Я всего лишь руководитель патрульной группы в одном из районов города и никогда не участвовал в тех беседах. Мне рассказывал друг, что работал в Центре.

Он занимался отловом. Пять лет назад он пропал во время ночного выезда. Фургон перевернулся. Его начальник оказался идиотом и застрелился, когда всё пошло не по плану.

Плохо, что в нашей организации царит такой бардак. Сплошная бюрократия, а подготовка никакая. Всё потому, что из года в год происходит одно и то же. Главное организовать комендантский час.

Члены высшего руководства уверены, что мы прекрасно работаем. Но если бы это было правдой, у нас бы не пропадали по два десятка человек в такие ночи.

Я не раз сам себя спрашивал: что я делаю в этом городе? Здесь плохой воздух, дрянная погода. У меня нет семьи. Меня ничто тут не держит. Почему я живу тут столько лет? Из-за высокой зарплаты? Не думаю...

Я проводил отпуска в тёплых краях. И лежа на шезлонге на морском берегу, не мог избавиться от ощущения, что всё это не настоящая жизнь. Я помнил, что где-то далеко на Севере есть город, граничащий с ужасным миром. И чёрт его знает, что там происходит прямо сейчас, когда беспечные люди нежатся под солнцем.

Мне и тут беспокойно, однако пока я в городе у меня есть ощущение контроля. Если здесь всё в порядке – значит и остальной мир будет в порядке. Я знаю – это паранойя. Мне всё время кажется, что должно произойти что-то ужасное, чего не было до сих пор. И я всегда с тревогой ожидаю самую туманную ночь. Но один год похож на другой, комендантские часы проходят всегда одинаково. Никто из сотрудников «Багра» не беспокоится, как я.

Настал сезон туманов. Моей группе прислали те же инструкции, что и в прошлом году. Проверить, есть ли объявления на подъездах, посмотреть как справляются коммунальные службы с ремонтом ставен.

В моём подчинении два человека. Два молодых парня – Антон и Вадим. Зона нашей ответственности – это несколько домов вблизи железнодорожного вокзала.

Вся суэта приходилась на подготовку к комендантскому часу, а в тот самый день на улицах вместо нас работали патрульные отряды. Мне и моим подчинённым нужно было провести сутки в пункте охраны. Быть на посту, а к девяти часам вечера закрыть дверь, опустить ставни и спать до утра.

Бояться нечего! Но я нервничал... Наш пункт – одноэтажное здание. Окна расположены низко. Я много раз слышал, как липкие чудовища ходят рядом. Слышал хрипучее дыхание.

Я не знал, о чём думают мои подчинённые. Может, они тоже беспокоились, но, как и я, не подавали вида? Может мы все, как игроки в покер?

Пришёл самый туманный день, впереди ждала ночь. Улицы пустели. В нашем районе появились патрульные машины, специальный отряд протопал берцами под окнами.

Я опустил ставни ещё до сирен. Всё равно из окон ни черта не видно. Когда послышался вой у меня сжалось сердце. А мои подчинённые не дергались. Вадим спросил:

– Спать уже можно?

– Ложитесь, – ответил я.

Оба удалились в комнату отдыха. Я заглянул к ним, когда смолкли сирены. Ребята лежали в койках. Значит не притворялись. Они верили, что если делать всё по инструкции, то ничего плохого не случится. Мне бы так!

Два ночи. Я и не думал ложиться. Сидел, слушал рацию.

«Двоих поймали, везём в Центр», – услышал я. Мороз по коже!

Ближе к трём, я всё-таки решил прилечь. Невроз выжал из меня все соки.

Мне снилось, что я иду по улице, вокруг никого, только туман и рёв сирен. И монотонный голос, повторял слова, которые я не мог разобрать. Сирены стонали, я зажимал уши, но это не помогало. Потому что это был не сон...

Я открыл глаза, а сигналы тревоги продолжались. Часы показывали шесть утра. Сирены утром? Почему? Такого никогда не было!

– Что случилось?! – Вадим проснулся, он ждал, что я ему отвечу. Но откуда мне было знать?

«Внимание! Жители! Администрация сообщает, что на производстве произошла утечка ядовитых веществ. Просим вас сохранять спокойствие, оставлять двери и окна плотно закры-

тymi и не выходить на улицу. Наши сотрудники успешно ликвидируют последствия аварии. Не предпринимайте самостоятельных действий, не выходите из домов до получения указаний», – это сообщение повторялось снова и снова.

Вадим разбудил Антона:

– Просыпайся! Авария на производстве!

Он поверил в эту ерунду. Мне-то было ясно, что дело не в выбросах. Я взял рацию и связался с Центром, спросил, что происходит.

– А ты в окно смотрел? – ответили мне.

Я нажал кнопку, чтобы поднять одну из ставен. На улице до сих пор стоял вязкий и непроглядный туман! К этому часу он должен был полностью рассеяться.

И там, как призраки блуждали тени. Раздутые головы, тонкие руки и несоразмерно огромные ладони. Это были не люди. Это были они! Липкие чудовища до сих пор в городе, ходили по улицам, не боясь утреннего света.

– Оставайтесь в пункте, никуда не выходите, – говорил мне коллега из Центра.

– И сколько нам тут сидеть? – спросил я.

Из рации послышался раздражённый крик:

– Да откуда я знаю?! Пока всё не рассосётся! Сидите там, вас привлекут к работе, когда будет надо!

Нервы сдали у ребят...

Я не должен был допустить такого в своём пункте. Антон и Вадим уже тряслись, глядя в окно. Я опустил рольставни:

– Без паники. Мы в безопасности. Нам ничто не угрожает.

– А люди! Люди как? – спросил Вадим.

Он был прав. Зачем нужны мы, если никому не можем помочь?

Оставалось лишь надеяться, что люди будут послушно сидеть дома, пока не поступят чёткие инструкции.

У нас был стратегический запас еды. Его должно было хватить дня на четыре. Мы сидели в дежурной комнате, слушали рацию. И не слышали ничего обнадеживающего, сотрудники «Багра» сообщали, что в городе не менее двух тысяч липких тварей. Патрульные говорили о необходимости нейтрализовать атмосферу, ведь известно, что чудовища погибают при другом составе воздуха, но специалисты Центра отвечали, что такой возможности нет и она никогда не была предусмотрена. Зато система оповещения с улицы каждые десять минут сообщала, что «наши сотрудники успешно ликвидируют последствия».

Прошло шесть часов. Обстановка не изменилась. Мы пообедали пустой гречкой, только чтобы утолить голод.

Снаружи раздался стук. Кто-то барабанил по ставням.

– Там кто-нибудь есть? – послышался женский голос. – Помогите!

Вадим побежал к двери. Антон тоже был готов сорваться, но ждал моего разрешения.

– Стойте! – крикнул я. – Дверь не открывать!

Женщина визжала. Снаружи шла борьба.

– Мы твои друзья! – этот голос напоминал собачье рычание, в нём не было ничего дружелюбного.

– Отпустите! Отпустите меня! – умоляла женщина, её крики отдалялись.

Вадим собирался открыть дверь. Я схватил его за руку, приказал остановиться. Этот молодежавый парень посмотрел мне прямо в глаза и назвал трусом.

Я смягчил тон и призвал его к здравому, как мне казалось, смыслу:

– Её уже схватили. Мы не сможем помочь, у нас нет оружия, нет подготовки, мы просто люди, как и гражданские. Этих чудовищ много, а нас всего трое. Наше геройство и наша жертва не имеет никакого смысла.

– Он прав, – поддержал меня Антон. – Мы не знаем, что с этим делать.

Вадим ушёл в комнату отдыха, сел на койку и спрятал лицо в ладонях. Где-то вдали ещё раздавались женские крики. Мне хотелось, чтобы они поскорее прекратились или чтобы их заглушила сирена.

Я был зол на себя от собственного бессилия. Мы думали, что знаем, как пережить это явление. Оказалось, что нет. Когда чувствуешь, что ни на что не влияешь – это сводит с ума.

Ещё не раз мы слышали с улицы крики и жуткие утешения: «Мы твои друзья!».

Я предположил, что люди не выдерживают и покидают дома, а на них нападают чудовища, о которых они ничего не знали. Было ошибкой держать население города в полном неведении.

Я дважды поднимал ставни, надеясь на изменения в погоде. Но нет, туман был всё таким же густым, по улицам расхаживали липкие чудовища, а рация транслировала ругань патрульных и специалистов Центра.

Смеркалось. Город утонул в темноте. Рассмотреть что-то за окном теперь было невозможно. Я перестал обращать внимание на вой сирены и повторяющиеся сообщения каждые десять минут.

– Здесь дышать нечем! – сказал Вадим. – Воздух спёртый какой-то.

Это была правда. Стало душно и у меня виски тикали от давления.

– Что-то с вентиляцией, – догадался Антон.

Вадим принёс отвёртку, встал на табуретку и открутил шурупы на вентиляционной решётке. Меня он не спрашивал. Парень, похоже, был во мне разочарован. Думал, я герой?

В вентиляции что-то булькнуло, словно лопнул пузырь, решётка слетела и на Вадима хлынул поток серой слизи. От неожиданности он сорвался с табуретки.

Мы с Антоном подбежали к нему.

– Ты как? В порядке? – спросил я.

Вадим утёр лицо и сплюнул жижу. Эта дрянь попала ему в рот. Антон повёл его в умывальник, а я осмотрел отверстие под потолком. Пары тумана осели в трубах липкой кашей.

Не нравилось мне это всё...

Я слышал, как Вадим кашлял в унитаз. Его рвало. Он вернулся весь бледный, и я попросил его лечь в постель. Подчинённый не спорил.

Я надеялся, что парень просто наглотался какой-то гадости и его стошнило от отвращения, полежит и всё пройдёт.

Как бы не так! Через час у него поднялась температура. Я дал ему жаропонижающее – не помогло.

– Центр! Нужна помощь! Тут парню плохо, – сказал я в рацию. – Он весь в горячке.

Мне посоветовали положить ему на голову мокрое полотенце. Я выругался матом, и мне ответили:

– У нас два отряда пропали без вести, а вы на простуду жалуетесь? Никто к вам сейчас не поедет!

Тем временем Вадим уже бился в судорогах.

– Смотрите, – Антон приложил руку к его лбу и поднял вверх: между головой и ладонью висели липкие нити. – Вы понимаете, что с ним происходит?! Он превращается! В одного из них превращается!

– Не выдумывай, – ответил я.

Мы сидели у койки всю ночь. Надеялись, что парню станет лучше. Но Вадим даже не приходил в сознание.

Опять рассвет, сутки без сна, за окном всё тот же туман. Но чудовищ поблизости не было... Я решил, что возьму больного парня и поеду в Центр. Там есть медики. Они должны помочь.

– Я с вами! – сказал Антон.

Мы завернули парня в одеяло, а из простыни сделали носилки. Мой план был такой: быстро добежать до машины, положить Вадима на задние сиденья, а потом медленно-медленно ехать к башне.

Мы вышли из пункта, согнув спины добежали до парковки. Открыли заднюю дверь, впихнули Вадима. Одновременно впрыгнули вперёд и заблокировали двери. Фух... Пронесло!

– Они там, – прошептал Антон, указывая вперёд.

– Вижу! – я завёл мотор, и мы тронулись.

Я ехал со скоростью шага, еле волочил машину по улице. Чудовища обступили нас с боков, тыкались улыбчивыми рожами, стучали по окнам липкими ладонями. Антон закрыл глаза, ему было страшно. И я сам был напуган, но мне нужно было держать себя в руках, чтобы доехать.

Они отстали от нас! Наверное, поняли, что им не попасть в машину и бросили преследовать.

Мы были почти у башни, но мне пришлось затормозить. Впереди было скопище автомобилей, попавших в аварию. Все они были пусты. Люди пытались уехать и это плохо для них закончилось.

Такую «пробку» нам бы долго пришлось объезжать.

– Антон, на улице вроде никого, до Центра два шага... Берём Вадима и бежим, – предложил я.

Антон оглянулся на своего товарища. Он стонал. Ему было плохо.

– Ладно!

Мы выбрались из машины, подползли на корточках к задним дверям, вытащили Вадима и понесли, так низко, что иногда чиркали по асфальту. Терпи, парень, осталось не долго.

Мы лавировали среди искорёженных машин. Я шёл впереди, тащил Вадима за ноги...

– Подождите! Остановитесь! – торопливо шептал Антон.

Я оглянулся.

– Посмотрите на него, – Антон опустил свои края простыни на асфальт.

Я посмотрел... То, что мы спасали, уже не было Вадимом. Его голова в районе лба раздулась, как футбольный мяч. Кожа на лице треснула, глаза вылезли из орбит, а уголки губ вытянулись до самых ушей.

И правда! Он превращался в одного из этих улыбчивых уродов.

– Оставим его тут! – сказал Антон.

– Как? Мы же... – я хотел сказать «почти дошли», но и сам понял, что это уже не имело смысла.

– Вы же знаете! Он там погибнет. Лучше оставить его тут. Пусть будет... с ними...

Я опустил ноги Вадима на асфальт. Антон толкал меня вперёд:

– Бежим! Бежим!

Позади наступала толпа липких тварей. Мы убежали. Вадим остался лежать у разбитых машин.

Спустя четыре часа всё разрешилось, само собой. Туман рассеялся, гости из другого мира исчезли. Никто раньше не видел, чтобы это явление протекало так долго. Вместо одной ночи, почти двое суток.

Теперь нам нужно было разгрести последствия. В городе был хаос и паника. Десятки автомобильных аварий и сотни пропавших. Мне предложили выспаться в центре и начать работу. Я не хотел спать и сразу отправился на улицы.

Мне позвонил Антон. Видимо ему тоже не спалось, и он решил поработать.

– Подъезжайте к Солнечному, – сказал он в трубку. – Вы должны это видеть.

– Что там такое? – спросил я.

– Вам лучше посмотреть!

Я подъехал, увидел толпу. Люди стояли ко мне спинами, смотрели на что-то...

Говорят, последние двое суток, в том районе были самые густые туманы, похожие на грозовые тучи, и они полностью закрывали собой три пятиэтажных дома. Теперь домов там не было. Они исчезли, а на их местах остались пустые котлованы.

Исчезли три дома, вместе с людьми... Всем было ясно, что это значит. Соблюдение комендантского часа, больше не гарантировало безопасность.

Эпизод 4. Гиганты

Нас было четверо. Я, Паша, Данила и наш водитель Валя. Правда ему не нравилось, когда его называют Валею или Валентином. Он говорил: «Называйте меня Валет». Да ну, Валет... Так собак кличут, но никто не возражал.

Я познакомился с этими ребятами в дороге, пока мы ехали к барьеру на трёхвагонном грузовом поезде.

Паша был новичок, как и я. О бывшем городе почти ничего не знал. Валет уже делал пару ходок за барьер, но он был водитель и никогда не покидал машину в пределах города – не искал лишних приключений. А вот Даниле было, что рассказать. Он много лет жил и работал там ещё до того, как город полностью заволокло туманом, и он стал «запретной зоной».

В то время город был «вахтовым комплексом» большого промышленного комбината. Туманные дни случались раз в году, а в самый пик объявляли «комендантский час» и запрещали жителям выходить из дома ночью. Что на самом деле творилось на улицах в эти часы, от людей держали в тайне. Все, кто оказывались вне дома в «самую туманную ночь», пропадали навсегда.

Данила годами работал на организацию «Багор», занимался контролем жилого квартала. В его подчинении было два человека. При нём случилась первая катастрофа: густой туман держался вместо одной ночи двое суток. Город захлестнула паника, многих жителей похитили «друзья», а ещё пропали несколько домов вместе с людьми. Тогда Данила потерял одного из своих ребят. Подробности он не рассказывал, говорил, что такое тяжело вспоминать.

После тех событий комбинат ещё работал какое-то время, но туманы стали непредсказуемые, приходили несколько раз в году, всё чаще и чаще. Стало ясно, к чему всё катится – туман повиснет здесь навсегда и липкие монстры, будут разгуливать по улицам днями и ночами, поэтому город эвакуировали и окружили барьером.

Павел спрашивал:

– Почему их называют «друзьями»?

– Потому что они наступают на тебя, тянут руки и повторяют: «Мы твои друзья!», – объяснил Данила.

– А ты их видел? – спросил я Валета.

– Ни разу, – сказал он. – Если делать всё осторожно, то с ними не встретишься. Им в городе больше некого отлавливать, поэтому они явятся из тумана только на шум.

Нас наняли, чтобы вывезти специальное оборудование со склада. Казалось, что из города забрали всё, что можно было забрать, но вдруг отыскались документы о закупках малых установок для извлечения никеля. Стоило это добро три десятка миллионов. По накладным эти новые установки пылились на одном из складов комбината. Про них просто забыли и не вывезли. Бывает же!

Вот мы за ними и приехали.

Ещё за полчаса до прибытия видимость упала. Те, кто бывали за барьером, предупредили, что это ещё не туман – в городе всё намного хуже. Поезд приехал на вокзал. Дальше пути не было. Нас встретили охранники «Багра». Данил сказал им: «Здорово, пацаны!». Он многих знал.

Нас привели в пустой зал ожидания, накормили обедами и выдали костюмы химзащиты с противогазами, средства обороны – какие-то баллончики с химикатами, вроде «перцовки». Потом был инструктаж: «Не создавать лишнего шума, от маршрута не отклоняться. Приехали, загрузились, уехали».

Нам предоставили грузовик. Данила сел в кабину с водителем. Мы с Пашей забрались в кузов. Там было только маленькое овальное окошко. Снаружи мало что можно было раз-

глядеть. Улицы, словно прорисованные карандашом на серой бумаге. Я не мог заставить себя поверить в чудовищ, потому что ещё не видел их. Мы ехали медленно, практически ползли по улицам. Мотор еле гудел.

Мне казалось, что от крыш домов до земли растянулись и застыли потоки прозрачной слизи.

– Чем они тут занимались, что натворили такое? – я не ожидал услышать ответ, но Паша поднял противогаз и сказал шёпотом:

– Мне говорили, что этот город теперь нечто среднее между нашим миром и тем, где живут те липкие уроды, поэтому нельзя отклоняться от маршрута – а то случайно заедешь «к ним». Говорят, что совмещение миров может быть связано с изменением среды. Местная атмосфера и климат всё больше совпадали с тем, что в другом мире. Вот и смешались две реальности... Ты прав, скорее всего, люди доигрались, ведь когда производство остановилось, зона туманов перестала расти. Теперь она стабильна.

Грузовик приблизился к складу. Мы с Пашей вылезли из кузова. Подъёмные ворота склада находились в метре от земли, как раз под грузовик. Валет стал маневрировать, подгоняя машину к складу, Паша ему помогал.

Данила отошёл в сторону, снял противогаз и закурил. Я напомнил ему инструктаж:

– Ты чего? Нам же сказали химзащиту не снимать.

Он махнул рукой:

– За минуту ничего не будет... Хочешь прикол? Смотри!

Данила показал мне зажигалку и подбросил её. Она невысоко подлетела, кувыркнулась в воздухе, а потом плавно, словно через воду, опустилась ему на ладонь.

– Тут гравитация ниже! – объяснил он, прежде чем я успел что-то спросить. – Здесь не попрыгаешь как на Луне, но ты почувствуй! Ты как будто весишь меньше, органы друг на друга не давят. Такие ощущения бывают, когда спускаешься в скоростном лифте.

Я подпрыгнул на месте – в воздухе не завис, но правда было чувство, что из меня ушло килограммов двадцать.

– Пацаны, хорош развлекаться, грузим и едем назад, – Паша пробубнил это в противогаз, но вокруг было так тихо, что мы слышали.

Он уже успел сходить на склад через главный вход и поднял ворота для отгрузки.

Мы вошли. Установки, похожие на перегонные аппараты, стояли двумя ровными рядами. Задача казалась простой: подцепить поддоны гидравлической тележкой и перетащить в кузов. «Бочки» были тяжёлые. Наверное, они ещё тяжелее при обычной земной гравитации. Я вёз, а Данила и Паша толкали сзади. Погрузили уже четыре, пошли за пятой.

И тут раздался такой грохот, будто где-то рядом рванул снаряд. Под ногами задрожал бетонный пол. С крыши посыпалась пыль. Я интуитивно прикрыл ладонями затылок и присел на корточки. Ожидал, что сейчас всё посыплется, всё повалится, но ничего не произошло. Шум стих.

– Что это было? – спросил Паша.

Я открыл глаза. Ребята нервно оглядывались. Сумрачный склад озарил свет с улицы. Я оглянулся на ворота. Там, где стоял наш грузовик теперь было пусто. Только сизый квадрат туманного марева.

Первым пойти и посмотреть решил Данила. Он глянул за ворота и сказал:

– Твою мать!

Мы с Пашей подтянулись... Наш грузовик валялся на боку в десятках метрах от склада. Весь раскуроченный, раздавленный. Кабина была смята как алюминиевая банка, из-под неё сочилась бордовая кровь. И не заглядывая было ясно, что от Валета мало что осталось.

– Это как? – спросил я, оглядываясь по сторонам.

Территория склада была пуста. Я и Паша ждали, что Данила нам объяснит, но он сказал, что без понятия какая сила могла это сделать. По машине, как ураган прошёл.

Я снова вспомнил инструктаж: «За барьером никакая связь не работает». Эти слова я пропустил мимо ушей, почему-то не посчитал важными.

Паша сказал, что там скоро забеспокоятся, что нас долго нет и пришлют помощь.

– Они охранники и стерегут барьер, у них инструкция: что бы ни случилось – на территорию города не входить, – сказал Данила. – Так бы они давно сами всё вывезли. Если за нами придут, то очень нескоро. А у нас даже воды нет.

– Что делать будем? – спросил Паша.

– Выбираться, – Данила надел противогаз. – Отсюда до вокзала минут сорок пешком. Давайте, уходим! На шум могут прийти «друзья».

Мы вышли на улицу. На площадке перед складом появились жирные лужи слизи, которых там не было, когда мы входили, но не время было думать, что это такое.

Я и Паша плелись за Данилой. Он один знал куда идти. Прямые улицы заброшенного города, как лабиринты. Всюду одинаковые дома. Ориентироваться можно было только имея опыт.

Везде туман – далеко не увидишь. Местами он был сплошной, как облака. Я подумал, что это, наверное, и есть границы между нашим и другим миром.

С некоторых домов, в самом деле, свисали застывшие потоки слизи. Кое где они сползли до асфальта и застыли, как желе. Я пнул один такой «сугроб», и он задрожал.

– Эти сопли не трогайте! – сказал Данила. – А то станете как...

Его голос оборвала сирена. Кто мог её «врубить»? Город пуст, дежурный центр управления давно не работает и вдруг тревога! Наверное, «друзья» были не так глупы, как мы хотели думать.

Пробираться гуськом больше не было смысла. Они услышали сигнал и уже стекались на улицы. Только увидев их очертания в тумане, я понял, что это не люди. Тела тощие, а головы великоваты и кисти рук как надутые.

Они выныривали на нас из закоулков, наступали сзади.

– Ходу! – заорал Данила.

Я рванул за ним. Паша бежал позади меня. Они были всюду. Тянули руки, тарасили огромные глаза, скалили зубы – улыбались, будто им разорвали рты. Один вывалился на меня из-за угла и схватил за плечо.

Как я испугался! Мне говорили, что одного прикосновения достаточно, чтобы приклеиться к этим уродам, но оказалось, что наши костюмы сделаны из материала, к которому ничего не липнет.

Я легко вырвался. Чудовища были слабы, но они брали количеством. Подтягивались со всех сторон, наступали толпой. Они были молчаливы, никто не произнёс ни слова. Наверное, разучились говорить.

Я растолкал чёртово скопище, прорвался вперёд, Паша волочился за моей спиной и держался подальше от чудовищ, мне приходилось драться за двоих.

Когда мы пробежали сквозь толпу, я понял, что мы отстали от Данилы. Я позвал его, но мой голос увяз в тумане.

У меня всё тело взмокло. Как же жарко в экипировке!

Куда бежать? Мы заблудимся!

Я потянул Пашку за руку. На той улице стоял пустой киоск, мы за ним спрятались. Хотелось отдышаться и поразмыслить, что делать дальше.

Мы вовремя скрылись. Минутой позже по той улице прошёл гигант. Я думал, что повредился умом, но удивление в глазах Паши было заметно даже сквозь запотевшее стекло противогаза. Он, как и я, смотрел на это существо ростом с пятиэтажный дом.

Оно было двуногим, как и мы, у него была голова и руки с пятью пальцами, но это чудовище вовсе не было похоже на человека. Оно даже не имело сходства с теми липкими обитателями тумана.

Кожа гиганта была голубовато-серого оттенка и имела структуру, внешне схожую с древесной корой. Всё его тело, было покрыто тугими беспорядочными мышцами. Странная анатомия!

У него не было глаз, не было рта, носа и ушей. Неясно, как он ориентировался в пространстве. Но какие-то железы источали тяжёлый дым, что сползал к земле. И при каждом шаге, с гиганта ручьями сочилась серая слизь. А шагал он почти бесшумно, поэтому мы сразу не заметили его приближения.

Я был уверен, что подобная громадина и разнесла наш грузовик. Мы присели на корточки, когда пятнадцатиметровый монстр прошёл мимо киоска. Он свернул на другую улицу и вошёл в стену тумана. Его там кто-то ждал – ещё одна гигантская тень...

Он оставлял за собой следы – скользкие густые лужи. Никто не рассказывал нам о таких гигантах. Наверное, они и есть коренные жители того мира, а эти липкие существа – всего лишь случайные поселенцы, заражённые... Люди, которые нахлебались слизи, надышались чужим воздухом и мутировали. «Друзья» – просто побочный продукт, а не представители внеземной расы. Тому гиганту не было до них дела, он раздавил нескольких липких чудищ, проходя по улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.